

УДК 324.84(478)

EDN: WROBMM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620257785>

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОЛДОВЕ

Павел Ефимович Кандель

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

Ссылка для цитирования: Кандель П.Е. Парламентские выборы в Молдове // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 77–85. DOI: 10.15211/vestnikieran620257785

Аннотация. Статья посвящена парламентским выборам в Молдове 28 сентября 2025 г., получившим большой международный резонанс. И в Брюсселе, и в Москве, их рассматривали как геополитическое противоборство. Опросы и результаты президентских выборов в 2024 г., когда главе государства М. Санду с трудом удалось добиться переизбрания, предвещали острую борьбу. Поддержка правящей с 2021 г. праволиберальной и пробрюссельской Партии «Действие и солидарность» значительно ослабла, а оппоненты имели шанс, если не перехватить власть, то хотя бы существенно укрепить свои позиции в парламенте. Между тем произошло прямо противоположное. Оппозиция проиграла со счётом, который не назовёшь почётным, власть – выиграла, правда, прибегнув к таким явным нарушениям демократических норм и принципов, которыми прежде отличались авторитарные режимы и считались немыслимыми для ЕС. Однако теперь в Брюсселе дали отмашку на любые средства сохранения у власти своих сверхлояльных сторонников. Сказалось и отсутствие единства в рядах оппозиции, которая выступала несколькими колоннами, хотя элементарный расчёт диктовал необходимость сплочения. Общий вывод: в сложившейся геополитической ситуации гравитационная сила ЕС в Молдове больше, чем притяжение РФ. Однако сомнительные способы достижения победы её дискредитируют. Вместе с тем Молдова оказалась вне радиуса действия российской «мягкой силы», которая уже не кажется столь эффективной.

Ключевые слова: парламентские выборы, Молдова, М. Санду, И. Додон, И. Чебан, А. Стояногло, И. Шор, «Действие и солидарность», «Патриотический блок», «Наша партия».

Статья поступила: 01.11.2025; после доработки: 15.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

PARLIAMENTARY ELECTIONS IN MOLDOVA

Pavel E. Kandel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

To cite this article: Kandel, P.E. (2025). Parliamentary elections in Moldova. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 48(6): 77–85. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620257785

Abstract. *This article focuses on the parliamentary elections held in Moldova on September 28, 2025, which received a great international response. Both Brussels and Moscow viewed them as a geopolitical standoff. Polls and the results of the 2024 presidential elections, in which President Maia Sandu narrowly secured reelection, foreshadowed a fierce battle. Support for the center-right and Brussels-leaning Party of Action and Solidarity (PAS), which has ruled since 2021, has weakened significantly, and the opposition had a chance, if not to seize power, then at least to substantially strengthen its position. However, the opposite happened. The opposition lost by a margin that could hardly be called honorable, while the government won, albeit by resorting to blatant violations of democratic norms and principles that had previously characterized authoritarian regimes and were considered unimaginable in the EU. However, Brussels has now given the go-ahead for any means necessary to keep its loyal supporters in power. The lack of unity within the opposition, which acted as separate groups, has also taken its toll, despite the simple calculations urging for integration. The overall conclusion: in the current geopolitical situation, the EU's gravitational pull on Moldova has proven stronger than that of Russia's. However, the questionable methods of achieving victory have discredited it. At the same time, Moldova has found itself outside of the reach of Russian «soft power», which no longer appears so strong.*

Key words: *parliamentary elections, Moldova, M. Sandu, I. Dodon, I. Ceban, A. Stoyanoglu, I. Shor, «Action and Solidarity», «Patriotic Bloc», «Our Party».*

Article received: 01.11.2025; revised: 15.12.2025; accepted: 25.12.2025.

28 сентября 2025 г. в Молдове прошли парламентские выборы, не случайно имевшие большой международный резонанс. Два обстоятельства привлекли к ним повышенное внимание. И в Брюсселе, и в Москве их рассматривали как геополитическое противоборство. Опросы и результаты президентских выборов в 2024 г., когда главе государства Майе Санду с трудом удалось добиться переизбрания, предвещали острую борьбу. Поддержка правящей с 2021 г. праволиберальной Партии «Действие и солидарность» (ПДС) значительно ослабла. Так, опрос от компании *iData* (с 7 до 19 сентября) показал, что на территории страны за «Патриотический блок» готовы проголосовать 24,9% респондентов, в то время как за ПДС 24,7%. За ними следовали блок «Альтернатива» – 7,2% и «Наша партия» – 5,4% опрошенных. Социолог Дору Петруци обратил внимание на тревожную для правящей партии динамику: согласно свежему опросу одной из провластных НПО более 20% избирателей, поддержавших М. Санду на президентских выборах, не готовы голосовать за правящую партию (Флоря 2025с). Оппозиция имела шанс, если не перехватит власть, то хотя бы существенно усилить свои позиции в парламенте. Между тем произошло прямо противоположное: оппозиция проиграла со счётом, который не назовешь почётным, власть – выиграла, правда, используя весьма сомнительные методы, как в ходе предвыборной кампании, так и при подсчёте голосов. Стоит разобраться, почему так случилось.

Сила власти, слабости оппозиции

101 депутата молдавского парламента выбирают на четыре года. Избирательный порог составляет: для партий – 5% голосов, для блоков из двух и более субъектов – 7%, для незави-

симых кандидатов – 2%. Сама эта норма благоприятна для правящей партии. Она ставит в менее выгодные условия оппозиционные коалиции и стимулирует выдвижение многочисленных микропартий и индивидуальных кандидатов в качестве независимых, хотя среди них в реальности много спойлеров. В выборах приняли участие 22 субъекта – 14 партий, четыре блока и четыре независимых кандидата. Первоначально соискателей было больше, однако в день выборов ЦИК аннулировал регистрацию партии «Великая Молдова» Виктории Фурту-нэ, и отданные за неё голоса не засчитаны. Буквально накануне голосования ЦИК отлучил от выборов и оппозиционную партию «Сердце Молдовы» экс-главы Гагаузии Ирины Влах, входившую в «Патриотический блок» (ПБ). Апелляции к Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Венецианской комиссии СЕ оказались тщетными.

Нелепо зачислять всех участников предвыборной кампании в оппозицию. 13 из них получили менее 1% голосов каждый, тем самым доказав, что они и выдвигались главным образом для того, чтобы вводить избирателей в заблуждение. Но по их результатам видно, что со своей задачей они справились плохо. Реальными конкурентами правящей партии были две коалиции. В «Патриотический блок» вошли Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ) во главе с экс-президентом Игорем Додоном, Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) под руководством её бессменного председателя и также бывшего президента Владимира Воронина, «Будущее Молдовы» экс-премьера Валерия Тарлева и «Сердце Молдовы» под предводительством Ирины Влах. Второй блок «Альтернатива» образовали несколько видных политиков и созданные ими организации. В него вошли: «Национальное альтернативное движение» нынешнего мэра столицы Иона Чебана, ранее побывавшего в рядах социалистов¹; кандидат на президентских выборах 2024 г., экс-генеральный прокурор Александр Стояногло, шедший тогда от ПСРМ; «Партия развития и объединения Молдовы» бывшего премьер-министра Иона Кику и «Партия коллективного действия – Гражданский конгресс», основанная Марком Ткачуком, некогда идеологом компартии.

Оба блока поставили себя в отношения конкуренции, отбирая голоса не столько у правящей партии, сколько друг у друга. Они к тому же оказались плохо скроены и неважно сшиты. «Альтернатива» появилась совсем не в том составе, как первоначально планировалось, и между партнёрами постоянно «искрило» (Флоря 2025а). Вынесенный волей случая и силой протестных настроений на политическую авансцену А. Стояногло показал себя честным человеком, но не стал ярким лидером. В. Воронин, который не мог простить И. Додону, что тот в своё время «увёл» у него большую часть его партии (так и появилась ПСРМ), не особенно скрывал своего презрительного отношения к союзнику и позволял в его адрес высказывания, дискредитирующие того (Мунтяну 2025). Особняком выступала «Наша партия» во главе с бывшим мэром г. Бельцы, дважды участвовавшим в президентских выборах, одиозным популистом Ренато Усатым. Он построил выгодный политический бизнес: собирать голоса на левом фланге среди русскоязычного электората, а потом перепродавать их направо. С И. Додоном у него давние личные счёты и уже потому они могли быть лишь конкурентами.

Элементарный расчёт подсказывал, что для победы оппозиции ей необходимо сплотить ряды. И такое предложение И. Додон и И. Влах, а затем и ПБ в целом сделали всем оппозиционным силам, выдвигая лишь одно не слишком обременительное условие: обещание не вступать после выборов в коалицию с правящей ПДС. Однако адресаты этого послания его проигнорировали и сделали это не случайно. Понять их соображения нетрудно. ЕС пользуется в стране, а тем более в диаспоре, которая преимущественно там и работает, большой популярностью. По данным последнего Евробарометра (10–27 октября 2025 г.), Евросоюзу были

¹ На президентских выборах он поддерживал М. Санду и не исключал продолжения сотрудничества в будущем.

склонны доверять/не доверять 55/33%, в целом позитивно/негативно оценивали его 49/16%, 48/18% одобрительно относились к членству Молдовы в ЕС, а 58/30% признавали, что это пошло бы ей на пользу (Standard... 2025). При этом опрос проводился на территории страны и, следовательно, не учитывал мнения молдаван за рубежом, иначе рейтинги ЕС были бы ещё выше. Поэтому для противоборства с партией власти (а для неё скорейшее вступление в Евросоюз – главный лозунг предвыборной кампании) желательно показать себя не меньшими европеистами и отмежеваться от тех, кого считают промосковскими. Так и появилась «Альтернатива» параллельная «Патриотическому блоку», действовавшая с постоянной оглядкой на Брюссель. Но и внутри них до желаемого единства было далеко. А когда власти сняли с выборов организацию И. Влах, союзники ограничились лишь вялой словесной реакцией, но не предприняли никаких действий. Показательно и то, что после выборов коммунисты и социалисты образовали в парламенте самостоятельные фракции.

Сложившийся на основе доминирования правящей ПДС во всех ветвях власти режим несколько лет давил оппозицию, не гнушаясь никакими средствами – в ход шли угрозы, шантаж, обыски и конфискации средств, аресты и суровые приговоры оппозиционным активистам, в т.ч. главе Гагаузии Евгении Гуцул. В ходе избирательной кампании борьба с инакомыслием приобрела угрожающие масштабы (Флоря 2025с). Само беззастенчивое применение таких мер подсказывало, что в Брюсселе дали отмашку на любые способы сохранения у власти своих верноподданных сторонников, и никакие альтернативы ему не надобны. Примечательно и то, что у власти, декларирующей своей главной целью ускоренное вступление в ЕС, не сложились отношения именно с прокурорами. Назначенные самой М. Санду Генеральный прокурор А. Стояногло, глава антикоррупционной прокуратуры гражданка США Вероника Драгалин, её сотрудница В. Фуртунэ, изначально вовсе не были оппозиционерами, но оказались неуютны, когда слишком скрупулезно принялись за порученное им дело. Но и на эту странность поборники фундаментальных европейских ценностей из Брюсселя не сочли нужным обратить внимание.

Власть имущие вполне отдавали отчёт в том, что для них главная опасность – фрагментация правоцентристской части политического поля и появление конкурента именно здесь. Всячески дискредитируя и понося «Патриотический блок» и других соперников слева, они, по словам известного молдавского журналиста Дмитрия Чубашенко, «превратили правый фланг в выжженное поле» (Цит. по: Флоря 2025с). Именно поэтому отказали в регистрации «Великой Молдове» В. Фуртунэ, а И. Чебану и ещё ряду политиков, отнюдь не стремившихся числиться среди противников ЕС, въезд туда при помощи «друзей» из Бухареста был воспрещён.

Для победы, обеспеченной административным ресурсом, властям, по оценке известного молдавского аналитика Ксении Флори, необходимо было решить две задачи: максимально отсечь от голосования враждебный правящей партии, преимущественно русскоязычный, электорат и создать благоприятные условия для получения – любыми путями – дополнительных голосов в Западной Европе и Северной Америке (Флоря 2025с). Ведь на президентских выборах 2024 г. М. Санду во втором туре одержала верх над кандидатом от социалистов А. Стояногло именно за счёт голосов молдаван, проживающих за рубежом (Кандель 2025а). Для этого перед выборами ЦИК произвёл реконфигурацию мест для голосования: на территории республики работало 1 973 участка, за границей открыто почти на треть больше, чем в 2024 г. – 301 в 42 странах. При этом для избирателей из непризнанной Приднестровской Молдавской республики (ПМР) было сформировано в два раза меньше, чем прежде, избирательных участков – 12 вместо 31, причём пять из них перенесли вглубь страны. Для приднестровцев отпеча-

тали 23,5 тыс. бюллетеней, хотя среди них молдавским гражданством, по официальным данным, обладают 276 517 человек (Центризбирком 2025). В России открыли всего два участка (оба на территории посольства в Москве); они располагали лишь 10 тыс. бюллетеней¹. Для сравнения: в Италию ЦИК направил 229 тыс. бюллетеней для 194,4 тыс. проживающих там молдаван, в Германию – 140 тыс. (около 100 тыс. сограждан), в Великобританию – где-то 100 тыс. (порядка 42 тыс. молдаван), во Францию и Румынию – по 80 тыс. бюллетеней (Флоря 2025с).

Повышенная заинтересованность правящей партии в голосах европейской диаспоры вполне объяснима. Помимо логичного расчёта, что объективные личные интересы побудят находящихся в ЕС мигрантов к желательному выбору, именно на зарубежных участках существуют благоприятные условия для манипуляций при подведении итогов. Прислать туда наблюдателей – дорого и мало кому под силу, а дипломатические работники, организующие избирательный процесс, очень заинтересованы продемонстрировать властям свою лояльность и рвение.

В день выборов были предприняты дополнительные меры, чтобы затруднить волеизъявление нежелательным избирателям. Из-за сообщений о минировании, оказавших ложными, были перекрыты два моста через Днестр, связывающих территорию ПМР с Молдавией, что заметно осложнило движение. Заодно «заминированными» оказались и несколько избирательных участков, предназначенных для приднестровцев. В Гагаузии на избирательных участках в течение дня несколько раз «зависали» компьютеры, что мешало идентифицировать избирателей и выдавать бюллетени. В то же время за рубежом, по сообщениям оппозиционных партий и телеграм-каналов, было отмечено множество подозрительных моментов, недопущение даже аккредитованных наблюдателей, резкий и аномальный рост явки на некоторых участках (Флоря 2025с).

Впрочем, желаемой мобилизации зарубежных молдаван в поддержку ПДС добиться не удалось: пришли голосовать примерно 278 тыс. человек, тогда как в 2024 г. явка в диаспоре составила более 328 тыс. избирателей (Comisia Electorală Centrală... 2025). Несмотря на полную свободу рук, полученную от Брюсселя, и все предпринятые «меры», власти решили застраховаться. После голосования президент М. Санду не исключила аннулирования результатов выборов из-за «вмешательства России в избирательный процесс» (по примеру соседней Румынии). Но в конечном счёте этого не потребовалось – посчитали «как надо».

Итог выборов

Усилия правящей партии увенчались успехом, хотя желаемого результата пришлось достигать явно сомнительными методами, не чураясь никаких средств. При явке 52,21% (1 578 723 из 3,2 млн зарегистрированных избирателей) ПДС насчитали 50,2% голосов (792 557 человек). Это дало ей 55 (-8) мандатов в парламенте и возможность править далее, не разделяя власть ни с кем. «Патриотический блок» набрал 24,17% (381 505 чел.) и был наделён 26 (-6) местами. Блок «Альтернатива» получил 7,96% (125 685 чел.) и 8 мест. «Наша партия» Р. Усатого добилась поддержки 6,2% голосовавших (97 852 чел.) и шесть мандатов. Вопреки всем прогнозам² прошло в парламент движение «Демократия дома» во главе с Василием Костю-

¹ Сведения о числе молдавских граждан, работающих в РФ, сильно варьируются, но наиболее точно указывают на тренд данные РАНХиГС: в мае 2022 г. их насчитывалось 76 645 человек, сократившись за предыдущие несколько лет в разы. Легко предположить, что эта же тенденция продолжилась (Молдавские гастарбайтеры массово... 2025). О том же говорит и география денежных переводов от мигрантов: в 2025 г. 64,3% поступило из ЕС, 1,2% – из СНГ (Денежные переводы в Молдову... 2025).

² Нынешние выборы были четвёртой попыткой В. Костюка и его формирования пройти в парламент. Самый

ком (5,62%, или 88 679 чел.), также отвоёвавшее шесть мандатов (Comisia Electorală Centrală ... 2025). Этот идейный собрат унионистского и национал-суверенистского «Альянса за объединение румын» Джорджи Симеона в соседней стране ратует за объединение с Румынией.

Весьма показательны результаты голосования по административно-территориальным единицам, многое объясняющие в поведении электората и опровергшие прежние стереотипы. Так, в Кишинёве, где мэром является один из лидеров «Альтернативы» И. Чебан, 52,68% голосов получила ПДС, «Патриотический блок» – 21,26%, а сама «Альтернатива» – лишь 14,48%. Альтернативная платформа, похоже, не показалась избирателям убедительной. Ожидаемое поражение потерпела ПДС на русскоязычном севере, в г. Бельцы. Здесь, в традиционном электоральном бастионе Р. Усатого, у неё 26,57%, у ПБ – 41,51%, у «Альтернативы» – 10,98%, но у самой «Нашей партии» только 14,53%. Стало быть, и его избиратели не сохранили верность былому кумиру¹. В ходе предвыборной кампании власти жёстко боролись с т.н. «сеткой Шора». Речь идёт о неформальной структуре платных клиентов укрывающегося от молдавского правосудия в Москве банкира Илона Шора². Его проекты учредить откровенно пророссийское формирование на молдавской политической сцене были пресечены Кишинёвом. Но не было ясно, в чью пользу задействует он свою структуру. Между тем даже в его бывшей электоральной вотчине г. Оргееве у ПДС 47,43%, у ПБ – 23,87%, у «Альтернативы» – 7,04%, у НП – 4,02%. Сетка «не сработала», а после выборов И. Шор объявил о прекращении своих «социальных проектов». Вполне логично, что после давления на автономию Гагаузии и преследования её лидеров ПДС потерпела там сокрушительное фиаско. У неё 3,19%, у ПБ – 82,35%. Среди избирателей ПМР, всегда считавшимися настроенными пророссийски, у ПДС обнаружилось 29,89% сторонников, ПБ отдали голоса 51,02%, а «Альтернативе» – 8,91%. На пророссийский монолит не похоже. Даже в Москве, где проголосовали только 4,1 тыс. молдаван, 67,4% отдали голоса «Патриотическому блоку», но 11,6% – ПДС. Голосование за рубежом в целом оправдало ожидания властей: у ПДС – 78,61%, у ПБ – 5,03%, у «Альтернативы» – 2,08%, у НП – 5,50%, у «Демократии дома» – 5,12%, явно помогли идейные румынские собраты-унионисты, хотя в самой Румынии победила ПДС (88,1%). Итоги в европейских странах с наибольшим количеством молдаван таковы: в Италии проголосовали 80,1 тыс. человек, победила ПДС (77,6% голосов); в ФРГ – 38 тыс. чел., у ПДС – 75,7%; во Франции – 25,4 тыс. чел., у ПДС – 76,9%; в Великобритании – 27,4 тыс. чел., у ПДС – 83,6% (Comisia Electorală Centrală... 2025).

лучший результат, который «Демократия дома» показывала до сих пор – 1,45% на досрочных парламентских выборах 2021 г., до этого она не дотягивала даже до половины процента (Флоря 2025с).

¹ Усатый добился своего и с четвёртой попытки прошёл в парламент. Но «реванш» оказался скромнее ожиданий. Перед выборами он самоуверенно утверждал, что НП возьмёт в диаспоре до 20% и будет участвовать в формировании будущего правительства. В итоге «Наша партия» не смогла набрать и половины голосов, отданных за её лидера на президентских выборах 2024 г., когда Усатый занял третье место, получив 13,8% (Флоря 2025с).

² Компания *iData* в мартовском опросе прогнозировала ему 19 мандатов в новом парламенте. Перед первым туром президентских выборов 2024 г. силовые органы объявили, что в «сетку Шора» вовлечено около 130 тыс. чел. Как утверждала тогда Прокуратура по борьбе с коррупцией, в их число входят 130 территориальных лидеров, «которые собирали персональные данные граждан и отправляли в Россию списки для открытия там банковских счетов». Этим людям платили около 250 тыс. руб. (порядка 45 тыс. леев). Далее идут 1 927 председателей секторов, которые отвечали за набор активистов и симпатизирующих в каждой зоне. Им платили 25,6 тыс. руб. в месяц (около 4 600 леев). Также в «сетку» входят более 50 тыс. активистов, которые вербовали «симпатизантов» и получали за это ежемесячно по 4 600 леев, и более 70 тыс. людей, которые за деньги проголосуют как надо заказчику. Им платили ежемесячно от 900 до 1 800 леев. Политолог В. Андриевский в сентябре прошлого года называл другую цифру: больше 300 тыс. человек (Мунтяну 2025).

Молдавские выборы и трансатлантические отношения

Признать успех организации В. Костюка – союзника румынского национал-суверениста Дж. Симеона, который всем румынским истеблишментом воспринимается как смертельный враг (Кандель 2025a), кишинёвским властям явно не хотелось. Поначалу они, похоже, намеревались и вовсе не допустить его на выборы. Правоохранительные органы представили в ЦИК массу материалов о всевозможных нарушениях «Демократии дома» и В. Костюка. Спецслужба, следуя румынскому рецепту, заявила об её «чрезмерно активной» агитации в сети *Tik-Tok* и «неаутентичном поведении» подписчиков. 5 октября ЦИК решил лишить её государственного финансирования до ноября 2027 г. из-за непредставленного отчёта о расходах на интернет во время избирательной кампании. Но 6 октября тот же ЦИК рекомендовал Конституционному суду утвердить итоги голосования в парламент. А 9 октября Апелляционная палата Кишинёва неожиданно отменила решение ЦИК о лишении «Демократии дома» государственных дотаций, полагающихся за прохождение в парламент. Комично, но показательно, что подобные же сальто-мортале совершали аналогичные органы на президентских выборах в соседней Румынии (Кандель 2025b). Поистине родственные государства!

Убедительную гипотезу о причинах такого разворота выдвинул отечественный аналитик И. Иваненко. Он обратил внимание на свежий отчёт американского внешнеполитического ведомства об инвестиционной привлекательности Молдавии, где отмечены проблемы, связанные «с низкой производительностью труда, оттоком молодых работников, коррупцией, разветвлённой и неэффективной сетью государственных предприятий и сложной деловой средой». В другом публично распространённом документе госдепартамента указали на деградацию в соблюдении стандартов по предотвращению торговли людьми в Молдове. К тому же в США после скандального разрыва с М. Санду, вернулась на постоянное жительство, проработав несколько лет в молдавской правоохранительной системе, бывшая глава антикоррупционной прокуратуры В. Драгалин. Она неоднократно выступала в прессе, намекая, что обладает информацией о серьёзных злоупотреблениях в высших эшелонах молдавской власти. Угроза обнародования такого компромата должна была подействовать отрезвляюще. Партнёрство американских республиканцев и румынских суверенистов открыто признаётся обеими сторонами. Поэтому задействованные американцами рычаги и нежелание раздражать заокеанских патронов могли заставить кишинёвские власти смириться с присутствием домашних суверенистов в парламенте (Иваненко 2025).

Эпилог

Одержанная победа, сомнительные средства достижения которой властями вполне осознавались, всё же заставила их задуматься. К тому же призывали ПДС даже близкие власти эксперты. О том же говорили и данные Евробарометра: в октябре уже после выборов экономическую ситуацию в стране оценивали как плохую 65/29%, доверяли / не доверяли парламенту 37/56%, правительству – 41/51% (Standard... 2025). Выбор М. Санду оказался неожиданным: главой правительства был назначен беспартийный бизнесмен Александр Мунтяну, который называет себя «американцем молдавского происхождения». Последние 20 лет он жил и работал на Украине, а в 2022 г. переехал в Бухарест. Даже оппозиционные политики уважительно отзываются о деловых качествах нового премьера. Но у приглашённого «варяга» не было готовой команды. И назвать новое правительство «командой мечты» можно лишь с большой натяжкой. Да и вряд ли у кандидата в премьеры было решающее слово при её формировании. Телеграм-каналы, проанализировав новый состав исполнительной власти, пришли к выводу, что А. Мунтяну позволили провести в правительство только одного своего челове-

ка – Евгения Осмокеску на пост вице-премьера, министра экономического развития и цифровизации. Оба работали в структурах Всемирного банка. Всего в правительстве А. Мунтяну восемь новых министров, остальные восемь перекочевали из прежнего Кабинета. Критики нового правительства склоняются к выводу, что А. Мунтяну нужен нынешней власти, чтобы выполнить за неё всю грязную работу, после чего легко может быть отправлен в отставку (Флоря 2025b).

У нового премьера удачное сочетание имиджевых характеристик и деловых связей: он и американец, и долго пробыл на Украине, и живёт в Румынии, и поработал в международных структурах. Людей такого типа сегодня модно «десантировать» во власть в странах Юго-Восточной Европы. Подобная операция уже была опробована в Болгарии и Черногории. Этот выбор призван удовлетворить и Вашингтон, и Брюссель, и Бухарест. Остаётся наблюдать за результатом.

* * *

Парламентские выборы 2025 г. в Молдове стали наглядной иллюстрацией того, «как почти честно выигрывать выборы». Так называется книга двух известных политологов Н. Чизмена и Б. Клааса, которые проанализировали «лучшие» мировые практики от Аргентины до Зимбабве, позволяющие задержаться у власти «чуть дольше». Помимо использования подобных методов, победе правящей партии помогла и раздвоившая свои ряды оппозиция. Показали выборы и то, как «прагматично» подходят в Брюсселе к тем «фундаментальным европейским ценностям», соблюдение которых считается обязательным условием приёма в ЕС: ради победы в геополитическом противоборстве с Россией все средства хороши. Но в целом завершившаяся баталия продемонстрировала: в сложившейся ситуации гравитационная сила ЕС в Молдове больше, чем притяжение РФ. Сомнительные способы достижения победы её дискредитируют. Вместе с тем Молдова оказалась вне радиуса действия российской «мягкой силы», которая уже не кажется столь эффективной.

Список литературы / References

Comisia Electorală Centrală a Republicii Moldova. Alegeri Parlamentare in Republica Moldova. Rezultate preliminare. 2025. Available at: <https://pv.cec.md/preliminare> (accessed 04.01.2026).

Standard Eurobarometer. Autumn 2025. Moldova. 10 October 2025–27 October 2025. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3378> (accessed 04.01.2026).

Иваненко, И. (2025). Вопреки желанию Санду евроскептики прорвались в молдавский парламент. Регнум. 10.10.2025. [Ivanenko, I. (2025). Against Sandu's Wishes, Eurosceptics Broke into the Moldovan Parliament. Regnum. 10.10.2025. (In Russian)]. Available at: <https://regnum.ru/article/3993757> (accessed 04.01.2026).

Кандель, П.Е. (2025a). Выборы в Молдове, Румынии и Хорватии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 43(1): 42–50. [Kandel, P.E. (2025). Elections in Moldova, Romania end Croatia. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 43(1): 42–50. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran120254152

Кандель, П.Е. (2025b). Президентские выборы в Румынии. Дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 3(45): 42–50. [Kandel, P.E. (2025). Presidential Elections in Romania. Take 2. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 45(3): 42–50. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran320253745

Чизмен, Н., Клаас, Б. (2021). Как почти честно выигрывать выборы. М.: Эксмо. [Cheeseman, N., Klaas, B. (2021). How to Win Elections Almost Fairly. Moscow: Eksmo. (In Russian)].

Мунтяну, И. (2025). Кого поддержит на выборах «сетка Шора»? noi.md. 04.09.2025. [Munteanu, I. (2025). Who will «Grid Shora» support in the elections? noi.md. 04.09.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/analitika/kogo-podderzhit-na-vyborah-setka-shora> (accessed 04.01.2026).

Флоря, К. (2025a). Парламентские выборы: кто, куда и с кем? noi.md. 25.04.2025. [Florya, K. (2025a). Parliamentary Elections: who, where and with whom? noi.md. 25.04.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/analitika/parlamentskie-vybory-kto-kuda-i-s-kem> (accessed 04.01.2026).

Флоря, К. (2025b). Правительство, от которого «нужны результаты». noi.md. 05.11.2025. [Florya, K. (2025b). The Government that «Needs Results». noi.md. 05.11.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/analitika/pravitelstvo-ot-kotorogo-nuzhny-rezultaty> (accessed 04.01.2026).

Флоря, К. (2025c). ЦИК насчитала PAS 55 мандатов. noi.md. 29.09.2025. [Floria, K. (2025c). The CEC counted 55 PAS mandates. noi.md. 29.09.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/analitika/cik-naschitala-pas-55-mandatov> (accessed 04.01.2026).

Центризбирком назвал число граждан, зарегистрированных в Госрегистре избирателей. noi.md. 01.07.2025. [The Central Election Commission named the number of citizens registered in the State Register of Voters. noi.md. 01.07.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/obshchestvo/centrizbirkom-nazval-chislo-grazhdan-zaregistrirovannyh-v-gosregistre-izbiratelej> (accessed 04.01.2026).

Молдавские гастарбайтеры массово покидают Россию. КП в Молдове. 15.08.2025. [Moldovan Migrant Workers are Leaving Russia en masse. KP in Moldova. 15.08.2025. (In Russian)]. Available at: <https://www.md.kp.media/daily/27431/4632624/> (accessed 04.01.2026).

Денежные переводы в Молдову из-за границы сократились. noi.md. 05.10.2025. [Money transfers to Moldova from abroad have decreased. noi.md. 05.10.2025. (In Russian)]. Available at: <https://noi.md/ru/jekonomika/denezhnye-perevody-v-moldovu-iz-za-granicy-sokratilisi> (accessed 04.01.2026).